

12+

Андрей Величев

The background of the cover is a dark, atmospheric night scene. Two ornate, black metal street lamps are visible. The lamp in the foreground is larger and more prominent, with its glass enclosure glowing with a warm, yellow light. The lamp in the background is smaller and also glowing. The scene is set against a dark, possibly stone or brick wall, with some faint light reflecting off the surfaces. The overall mood is quiet and contemplative.

За пять
минут
до сна.
Том 2

Андрей Величев

За пять минут до сна. Том 2

«Издательские решения»

Величев А.

За пять минут до сна. Том 2 / А. Величев — «Издательские решения»,

Перед тем, как уснуть, все еще размышляем над различными ситуациями из жизни, придумываем какие-либо небольшие сюжеты, в которых, возможно, хотели бы оказаться. Или просто воображаем то, что могло бы случиться где-то в другой реальности. Новый сборник историй из тех самых мыслей, что приходят в голову в тишине за пять минут до сна.

© Величев А.

© Издательские решения

Содержание

Ожидание	6
Тень	9
Возможно, ты никогда не узнаешь	12
Еще раз и снова	14
Тихий час	21
Возможность	23
Город зомби	26
Лесной монстр	32
Участь почтового дракона	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

За пять минут до сна. Том 2

Андрей Величев

© Андрей Величев, 2026

ISBN 978-5-0071-4661-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0067-3927-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ожидание

Солнце только появилось из-за горизонта. Очнувшись, первым делом я огляделся по сторонам.

— Где это я? — не помню, сколько рома выпил вечером, но наутро мое состояние говорило о том, что с этим пора завязывать.

Берег песчаный. Мне нужно было поскорее понять, что это за место: часть материка или какой-то остров. Согласно последнему местоположению корабля, который был моим домом последние пару недель, я мог находиться недалеко от пяти островов.

— Пять островов, — проговорил вслух, — всего пять или целых пять.

Надо было принять тот факт, что вероятнее всего я находился на острове. Однако, в тот момент беспокоила другая мысль. Из этих пяти островов только два были обитаемые. Из оставшихся трех необитаемых один имел бухту, куда могли иногда заходить корабли, а второй располагался так близко к нему, что, соорудив даже небольшой плот, можно было легко добраться до этой бухты.

Я прошёлся по берегу, заодно считая его длину в шагах, но бросил это дело на третьей сотне. Попытался залезть на дерево, чтобы узнать, нет ли рядом того самого второго острова. Добрался до скалистой части суши в надежде, что оттуда смогу увидеть что-то интересное.

— Понятно, — вздохнул, — не повезло мне, видимо. Я оказался на самом необитаемом, самом отдаленном, самом непосещаемом острове. — Отсюда можно выбраться разве что на черепахах.

Кстати, мне была знакома история, как однажды с необитаемого острова один пират выбрался с помощью черепах. Он заарканил одну из них.

— Может, и у меня получится, — мелькнула мысль, — я тоже пират, остров необитаемый. Осталось только черепаху найти.

Посмотрел по сторонам в очередной раз. Ни черепах, ни каких-то других морских существ не наблюдалось.

Понимая, что какое-то время моим домом будет этот остров, стал обустраиваться. Раздобыл пищи, соорудил нехитрое убежище, сделал простые ловушки от хищников.

Первая ночь прошла быстро. Я даже не заметил никакой разницы между ночлегом на корабле и на острове почти под открытым небом.

Повезло, что не возникло ни единой мысли о том, как я оказался там. Почему-то показалось, что я просто упал за борт. На том и порешил. Лишние думы ни к чему.

Весь следующий день изучал остров. Как оказалось, не такой и большой был он. Как раз для одного человека. Не забывал я и о черепахах. Их пока не обнаружил. Удалось найти дерево повыше. С трудом взобрался почти на самую макушку. Рядом острова не оказалось.

— Значит всё-таки точно не те самые, что рядом.

Устав от ходьбы, я быстро отключился вечером.

На следующий день продолжил исследование. Попутно добывал себе пищу. К счастью, пресной воды на острове было предостаточно. Начал строить жилище поближе к роднику. Оценил местность. Вполне удобно и безопасно.

За семь дней на острове мне не удалось увидеть хоть одну черепаху. Поэтому и дом строил уже не для простого убежища, а для длительного пребывания.

— Наверно, выдумка это про черепах, — приговаривал время от времени, — скорее всего корабль мимо проходил.

После этой мысли я потратил день, чтобы обойти весь берег и посмотреть, где всё-таки мог причалить корабль. Хотя бы самое небольшое судно. К счастью, такое место все же было. К сожалению, оно располагалось далеко от нового жилища и родника пресной воды.

— Так, как же быть? Жить ближе к воде или к месту вероятного спасения?

Задача не из легких. Что проще? Ходить за водой или проверять причалил ли какой-нибудь заблудший корабль?

Компромисса я не нашел. Остался возле родника. Решил, даже если корабль причалит, то нет уверенности, что гости будут доброжелательными. Спасение спасением, но рисковать жизнью тоже не нужно.

Еще семь дней пребывания на необитаемом острове.

На всякий случай я начал строить что-то вроде плота. Находил разные небольшие бревна в зарослях, обломки досок, выброшенные на берег. Из коры деревьев сплел веревки. Конечно, отправляться в открытое море на таком плоту нельзя, но на самый экстренный случай, когда вдали на горизонте мог появиться корабль, до которого надо было бы добраться, такой плот пригодился бы.

И как назло ни одной черепахи.

— Не водятся они тут что ли, — возмущался я, вспоминая, как каждый раз при посещении любого острова на берегу встречал десятки рептилий внушительных размеров.

Все свое время я старался тратить на полезную работу, лишь иногда давая себе полдня отдохнуть. После завершения плота, вернулся к обустройству дома. В какой-то момент даже задумался, почему я был пиратом, если хорошо справлялся в строительстве.

Как-то под вечер шел по берегу, проверял, не вынесло ли из воды что-нибудь полезное. Вдруг увидел, как большая черепаха ползет по песку. Я замер. Потер глаза.

— Чудится что ли? — присмотрелся, — нет. Черепаха.

И тут я понял, что пока строил плот, дом и добывал себе пищу, совсем забыл подумать о том, как поймать черепаху. Все веревки потрачены на связывание бревен. Не упуская из виду долгожданного посетителя острова, я сел на песок и стал думать.

— Допустим, сделаю веревки, пока она куда-то ползет. Что дальше? Поймать надо. Если она голову спрячет? Значит надо не за голову ловить. Нужно придумать что-то вроде сети, чтобы охватывала панцирь. Так, ясно. А если я брошу сеть, а черепаха побежит в море? Они же быстрые на самом деле. Значит надо будет сделать что-то вроде привязи, чтобы не упустить.

План выглядел неплохо. Скорее всего, я многое упускал, но в тот момент было не до мелочей.

Не теряя времени, отправился к ближайшим кустарникам, чтобы сделать веревки, а уже из них сеть. Одну сделал длиннее, чтобы успеть привязать, если черепаха побежит в воду. Стал подкрадываться ближе, стараясь, чтобы меня не заметили. Какое-то время черепаха не двигалась. Я решил, что она уснула. Так и оказалось. У меня легко получилось набросить сеть, даже закрепить, как следует.

Отправляться в море ночью не было никакого смысла. Дождался утра.

И тут я понял самое главное. Черепаха есть, а как мне плыть? Держаться за ее панцирь или за веревку? А что, если она нырнет под воду? Я ведь не могу так долго не дышать.

План рухнул в одночасье. А черепаха тем временем даже не думала никуда уходить. И сеть ей не мешала вовсе.

— Может, она уже настолько стара, что пришла доживать свою жизнь на этом острове? — я смотрел на нее, а она на меня. — Плот! Нужно сделать так, чтобы она тянула плот.

Вспомнив размеры плота, понял, что одна черепаха его не одолеет. Это значило, что плот нужно было переделать. Сделать проще и легче.

План был ясен. Я накормил и напоил черепаху, отправился за материалом, чтобы сделать еще один плот, но уже здесь, рядом со своим спасителем. Потребовалось не так много времени, как думал изначально. Вероятнее всего, на этот раз я совсем не думал о качестве плота, о разных тонкостях, на которые следовало бы обращать внимание при строительстве незамысловатого судна. И вот к полудню все было готово. Еще раз накормил черепаху. Собрал себе

небольшие запасы воды и пищи. Отвязал веревку, которая ограничивала черепаху в действиях, как мне казалось. Направил рептилию к воде. Та неспешно двигалась в нужном направлении. Я подталкивал плот следом за ней.

Вот уже оставалось несколько шагов, и цель достигнута. Черепаха оказалась в море, плот тоже. Я на плоту.

— Вперед! — крикнул я, и черепаха поплыла. Ее силы хватало, чтобы тянуть за собой меня.

Удалось преодолеть прибрежные волны, хоть они и не были слишком большими и агрессивными. Остров отдалялся. Я не мог оторвать взгляда от него, понимая, что провел там часть своей жизни. Было немного грустно, но желание отправиться на материк сильнее всей тоски по острову.

— Значит история о черепахах не такая выдумка, как кажется, — с улыбкой на лице проговорил я.

Но вдруг черепахе надоело плыть только вперед. Не только плыть, но и сеть ей тоже надоела. Она остановилась и принялась грызть веревки. К моему сожалению ей удалось это сделать настолько быстро, что я даже среагировать не успел. Рептилия нырнула глубоко под воду, оставив все крепления на поверхности воды.

— Что же делать? — озадачился, осознавая, что остров еще не так далеко, можно вернуться. Вот только возвращаться не хотелось. Плыть вперед в неизвестность тоже не видел смысла.

Я лег на спину и уже почти смирился с тем, что это последние часы моей жизни. Ведь и до острова еще надо было постараться доплыть. Могло и не получиться.

— И с чего это я решил, что можно на черепахе с острова уплыть? А будь, что будет.

Привязал себя к плоту, не слишком крепко, но так чтобы не свалиться в воду. Закрыв глаза и задремал.

— Человек за бортом! — послышался крик в отдалении.

Я тут же открыл глаза. Сколько проспал, не понимал. Огляделся по сторонам. Увидел корабль.

— Я тут! — крикнул в ответ, давая понять, что живой. — Спасите!

С корабля спустили шлюпку, которая двигалась в моем направлении. Через некоторое время я оказался на корабле. Меня накормили, дали чистую одежду. Судно было торговым, не пиратским.

— Как же ты оказался посреди моря? Да еще на таком плоту, который даже в небольшом озере использовать нельзя, — спросил капитан.

— Если расскажу, не поверите, — с чувством благодарности и улыбкой на лице ответил.

— Почему же не поверим?

— Если хотите услышать эту историю, тогда устраивайтесь поудобнее, — начал я, — слышали ли вы о том, как однажды неизвестный моряк выбрался с необитаемого острова на черепахах?

Далее я рассказал команде корабля обо всем времени моего пребывания на острове.

Тень

Двое друзей забрались в большой каменный дом, похожий на старый замок средневековья. Он не являлся достопримечательностью, поэтому и вход туда не был запрещен. Однако никто не пытался туда пробраться. Разве что изредка. Ведь ходили различные легенды про то, как жил там дух хозяина замка. О том, что он делал с теми, кто случайно или не случайно забрел к нему в гости, истории умалчивали.

Два парня прошли по дому, не обнаружив ничего и никого подозрительного, как вдруг в одной из комнат на втором этаже увидели стоящий перед окном стул. Вроде бы обычное дело, но именно это окно было закрыто ставнями.

— Странно, — прошептал один.

— Возможно у этого есть своя история, — ответил также тихо второй, — смотри, а вот еще два стула поодаль, возле стены. Они такие же.

— Может, это какая-нибудь художественная композиция?

— Да кто ж тебе расскажет сейчас об этом?

— Дорогие гости, — обратился немного хриплый голос из темноты, стараясь не напугать их, но эти гости уже успели испугаться. Один упал в обморок, а второй поторопился привести его в чувство. К слову, удалось довольно быстро.

— Кто здесь? — испуганно спросил второй парень, освещая фонариком комнату по разным сторонам.

Оба сидели возле стены, прижавшись к ней.

— Не пугайтесь, пожалуйста, — проговорил тот же голос, — у меня нет желания вам навредить. Просто вы упомянули, что хотели бы узнать историю.

В этот момент испуг и страх ослабели. Парни смогли перевести дух, хоть и не понимали еще, кто с ними говорил. К сожалению, электричества в доме не было. Свет нельзя было включить. Приходилось довольствоваться светом фонаря, а его не хватало.

— Мы хотели бы услышать историю, — запинаясь сказал первый.

— Да, — подтвердил второй.

— Можете присесть на те два стула, что стоят возле стены. Вы их видели.

Голос из темноты любезно пригласил гостей к прослушиванию своего рассказа.

— Простите за вопрос, — решился первый парень, — а кто вы?

— Если можно, я скажу вам в конце об этом.

— Ладно.

— Пожалуй, начну с самого начала. — Голос говорил размеренно. — Давным-давно в этом доме жил один человек. Как видно из размеров его жилища, был он богат. До сегодняшнего дня не все уцелело, но хочу заметить, что помимо замка, в котором мы сейчас находимся, рядом были и другие строения: гостевой домик, конюшня, амбар, склады, мельница и прочие здания. Их сейчас нет, потому что люди все уничтожили. К счастью, им не удалось развалить этот дом. Всю свою жизнь хозяин замка старался помогать людям, но не всегда получалось. В какой-то момент им стало мало. Люди всегда жаждут большего. И вот после долгих лет, уже поседевший мужчина перестал оказывать помощь. Вмиг он стал отшельником. Его богатство сошло на нет, ведь никто не желал торговать с отшельником, работать у отшельника. Прислуга разбежалась не сразу, но постепенно. Считали, что он тронулся умом. Хотя это было ложью. Вы не слышали эту историю?

— Нет, — ответил первый парень.

— Никогда, — согласился второй.

Они все еще сидели на стульях возле стены. Хоть и обмолвились, что уже не слишком боятся, но не подчиниться голосу не могли.

— Природа здесь красивая. Небо. — Продолжил голос. — Вы давно смотрели, как восходит солнце? Или как заходит за горизонт?

Очередной вопрос ввел в ступор гостей.

— Не задумывался об этом, — ответил первый парень.

— В прошлом году видел рассвет, — вспомнил второй, — но не здесь.

— Советую вам почаще смотреть вокруг. Красоту природы нужно видеть, ощущать. Люди не замечают, как красиво бывает вечером, на закате. Солнце едва касается горизонта, а краски уже расплываются вдоль линии соприкосновения. Оранжевый, красный, желтый. Все перемешивается с небесно-голубым оттенком. И по мере того, как солнце скрывается, небо каждый миг приобретает самые разные переливы этих цветов.

— Вы любите смотреть на закат? — неожиданно спросил второй парень.

— Любил. — Грустно ответил голос из темноты. — Вы видели стул перед окном. Это самое идеальное место для того, чтобы смотреть, как солнце завершает свой ежедневный путь. Последние семь лет хозяин этого дома открывал ставни, садился на стул и смотрел вдаль. Не пропустил ни одного заката за семь лет.

— А что с ним случилось?

— В один прекрасный летний день он, как обычно, открыл окно и расположился на стуле, откинувшись на спинку. Солнце завершило свой ход, а вместе с ним завершился жизненный путь хозяина этого дома. Он словно предчувствовал свой скорый уход, поэтому заранее завещал оставить свой прах здесь, возле этого окна. Кто-то из дальней родни так и сделал. После того в этом доме никто не жил.

— Но урны с прахом тут нет, — заметил первый парень.

— Все верно. Прах позже развеяли, так как по необъяснимой причине каждый вечер ставни на этом окне открывало ветром. Даже если и ветра не было. Люди решили, что дух старика остался здесь. Боялись, что он начнет пугать люд в поселке. Они же и заколотили наглухо окно.

Парни уже не боялись. Так им казалось. Они просто сидели и слушали историю дома, в который пробрались поздно вечером. И пусть что не понимали, кто рассказывал им обо всем, что происходило ранее. Даже фонарики выключили. Стало жаль того старика, что жил здесь. В конце концов богатство, возможно, не принесло ему великой радости и счастья. И у него осталось только ежедневное созерцание заката.

Голос говорил еще и еще, дополняя свой рассказ всевозможными деталями.

— Хозяин дома — это вы? — неожиданно поинтересовался один из гостей, понимая, что в случае положительного ответа это будет означать, что у них состоялся разговор с призраком.

— Нет, конечно, нет, — словно торопился возразить голос из темноты, — я не он.

— Тогда кто же вы? — уточнил второй парень.

— Я тот, кто всегда рядом в моменты, когда человек наблюдает за солнцем. Я — тень.

Небольшая пауза повисла в воздухе.

— Если вы являетесь тенью, значит вы видели все закаты на протяжении семи лет жизни того человека, что жил здесь.

— Верно.

— Хотите, мы вернемся днем и откроем ставни? Ведь уже столько лет, вы не могли наблюдать закат.

— Буду благодарен вам.

После недолгих прощаний гости покинули дом. Они никому не стали рассказывать о произошедшем. С одной стороны, им бы никто не поверил. С другой, они сами до конца не понимали, было ли это на самом деле. Как и обещали, парни вернулись днем, открыли ставни на том самом окне. Сделали так, чтобы они не гремели, не стучали, не звенели на ветру. Придя в

дом еще раз, но уже поздно вечером, после заката, хотели узнать у тени, получилось ли увидеть закат. Однако, все, что увидели поздние гости замка, это небольшую горсть пепла возле окна.

Возможно, ты никогда не узнаешь

В компьютерной мастерской Антон работал уже двенадцать лет. За это время он много раз сталкивался с ситуациями, когда нужно было просматривать, что хранится на жестких дисках. Конечно, все это могло бы показаться интересным, но для Антона это была только работа. Производить настройку компьютерных программ, восстанавливать случайно удаленные данные, да и в целом просто пытаться не сделать еще хуже — вот, наверно, основное, чем занимался мастер.

Свободного времени на работе практически не было. Антон одновременно мог заниматься несколькими заказами, чтобы поскорее справиться с задачами и помочь людям. Заполняя документы по очередному успешному ремонту, увидел, что ему принесли еще один заказ. Посмотрев на часы, понял, что до конца рабочего дня еще есть время, чтобы хотя бы ознакомиться с проблемой.

— Так, что тут у нас, — проговорил, прочитывая краткое описание проблемы, — не отправляются письма в почте, проблемы в работе браузера.

В ту же минуту необходимые провода были подключены, и мастер приступил к делу. Сразу запустил браузер, проверил его работоспособность. Не откладывая на потом, запустил проверку на наличие вредоносного программного обеспечения. К счастью, проверка не заняла много времени. Файлов на жестком диске практически не было.

— Хм. Возможно, хозяин побеспокоился удалить все ненужное. Или просто все хранится в другом месте.

Серьезных проблем обнаружено не было. Только лишь несколько незначительных вирусных программ, которые были удалены. После перезагрузки браузер стал загружаться намного быстрее.

— Это уже хорошо. Еще немного почистим, и будет совсем замечательно, — не откладывая, приступил к делу.

Еще одна перезагрузка.

Не только браузер, но и сам компьютер стал загружаться быстрее.

— Впечатляет, — похвалил сам себя, — что там еще было? Проблемы с почтой. Так, — Антон открыл почту, — скорее всего, и почта работала плохо по той же причине, которой уже нет. Сейчас проверим.

Мастер заметил, что писем в почте было очень много. Часть из них оставалась непрочитанными. После подробного изучения, понял, что компьютер не то что не новый, а довольно таки старый по меркам развития компьютерных технологий.

— Этой машине уже десять лет, — удивился Антон, попутно осознавая, что и операционная система не менялась здесь весь срок службы. — Конечно, будут проблемы. А почта... ей и того больше. — Он посмотрел даты писем. — Почти пятнадцать лет. Значит они хранятся на сервере, а не в файле на компьютере. Это хорошо, если что-то пойдет не так с жестким диском, не придется восстанавливать.

Мастер заглянул в каждую папку. Почта была не только рабочей, но и личной. Ни одна из папок не была очищена ни разу. Даже количество удаленных писем впечатляло.

Однако, не это все привлекло внимание Антона. В черновиках находилось около сотни писем, не отправленных. Каждое из них начиналось со слов «возможно, ты никогда не узнаешь». По большей части, это были не совсем письма. Просто фразы, вмещающиеся в одну строку. Даже открывать само письмо не нужно было, чтобы увидеть все его содержимое.

— Возможно, ты никогда не узнаешь, что я все еще жду тебя. Возможно, ты никогда не узнаешь, что вчера я была на краю, — прочитал вполголоса.

Антон пролистал в самый низ. Любопытство взяло верх. Письма написаны от лица женщины, и ему захотелось узнать, с чего все началось.

— Возможно, ты никогда не узнаешь, что мы могли бы встречаться. Возможно, ты никогда не узнаешь, что ты мне нравишься. Возможно, ты никогда не узнаешь, что мне грустно сейчас. — Обратил внимание на дату сохранения черновика, — это было почти пятнадцать лет назад. Как давно. Ей сейчас наверно уже много лет.

Задумался. Предположил, если девушке, написавшей эти письма, было около двадцати, то в настоящее время ей должно было быть около тридцати пяти лет. Умозаключение выглядело странным. Какая-то непонятная привязка к возрасту, на корректность которого не было ни единого намека. Тут же появился вариант, что девушке могло быть не двадцать, а тридцать лет. Тогда путем нехитрого сложения получался уже другой возраст.

— Немного взрослее меня, — зачем-то посчитал Антон, пролистывая несколько страниц черновиков, тем самым переходя от писем пятнадцатилетней давности к письмам, что были десять лет назад. — Возможно, ты никогда не узнаешь, что последняя наша встреча была случайной. Возможно, ты никогда не узнаешь, что вчера я не спала всю ночь. Возможно, ты никогда не узнаешь, что я переехала в другой город.

Антон понял, что слишком увлекся с просмотром черновиков. Перелистал еще на несколько лет вперед. Вот уже отобразились письма, созданные около пяти лет назад.

— Возможно, ты никогда не узнаешь, что ты все еще в моем сердце. Возможно, ты никогда не узнаешь, что мы могли бы стать хорошей парой. Возможно, я тоже никогда этого не узнаю. Возможно, ты никогда не узнаешь, что я заболела. Возможно, ты никогда не узнаешь, что я очень сильно заболела. — Антон напрягся. Следующее письмо было создано спустя два года. — Возможно, ты никогда не узнаешь, что я все еще жива.

Целых два года. Что происходило в эти два года, не ясно. Возможно, она боролась с болезнью или же просто не писала ничего в свои черновики. Этого не узнать. Мастер перешел к крайнему письму, что находилось в этой папке.

— Возможно, ты никогда не узнаешь, что я писала все эти письма, но так и не отправила ни одно из них. Это последнее. — Антон обратил внимание на дату. Создано год назад. — Так, если письмо было год назад, но компьютер все еще используется, то с ней все хорошо. Это уже радует. Не люблю грустные финалы.

В этот момент поймал себя на мысли, что для него это как будто просто такая странная романтическая зарисовка, сюжет небольшой истории на пару страниц, но для главной героини это жизнь, которую она прожила. Долгие пятнадцать лет.

Проверив, что почта работает исправно, мастер завершил свою работу. Заполнил необходимые документы по заказу и пометил еще одну задачу, как выполненную.

Так сложилось, что Антон не открыл ни одно отправленное письмо, в каждом из которых внизу указывалась подпись отправителя, а именно имя и фамилия. Он бы понял, что все эти черновики были адресованы ему.

Еще раз и снова

— Скорее выключи телефон! — С такими словами менеджер ворвалась в гримерку и, не дожидаясь ответа, сама сделала это. — Дайте нам несколько минут, пожалуйста. — Обратилась она уже к гримерам. Те сразу же покинули помещение.

— Что случилось? — спросила Миён.

— Вот. — Менеджер Ким протянула актрисе свой телефон, где было фото той самой проблемы. — Сейчас мы уезжаем отсюда. Твое выступление отменяется. Нужно продумать план действий, чтобы все это опровергнуть.

— Но я не виновата.

— Сейчас не до выяснения, кто прав, а кто виноват. Нужно спасти твою карьеру, а заодно и мою. Думаю, мало кто захочет работать со мной, если я даже за одной тобой не уследила.

Телефон менеджера зазвонил.

— Машина подана? Хорошо. Мы выходим.

Миён больше не осмелилась ничего говорить, подчинилась всему, что говорила сделать менеджер Ким. Они вышли из гримерки, прошли по длинному узкому коридору и покинули здание через запасной выход, где их ожидала машина.

Прошло две недели после того дня, но в сети не утихали обсуждения актрисы Ли Миён. Запланированные съемки переносились, некоторые и вовсе отменились. Роли, добытые с таким трудом, остались в стороне. Рекламные контракты разрывались в одностороннем порядке. Миён еще не включала свой телефон, боялась, что там только негатив. Все это время она не смотрела новости, не заходила в социальные сети. Доступны были только различные фильмы и записи не новостных телепередач. Менеджер Ким всеми силами пыталась смягчить нанесенный урон, но не получилось. Карьера ее актрисы рухнула. Это она и приехала сообщить.

— Журналисты уже не так много пишут, но все равно не унимаются, — начала менеджер, — возможно, нужно подождать дольше, а может, это начало конца. Тебе лучше не выходить на улицу еще какое-то время. Все необходимое у тебя есть здесь. Если выйдешь, то спрячь лицо. Надо подумать о том, чтобы уехать куда-нибудь подальше, где нет интернета.

Миён молчала. Она до сих пор не совсем понимала, что произошло. Вся эта ситуация выглядела ненастоящей. Она всегда старалась вести себя правильно и не допускать ошибок.

Менеджер Ким протянула девушке ее телефон, сказав, что ей все равно нужно будет когда-то столкнуться с волной негативных комментариев. Даже если ты невиновен, общественное мнение не остановить.

Миён включила интернет только после того, как менеджер ушла. Тут же посыпались оповещения и сообщения. Их было так много, что экран не успевал погаснуть еще долго. Отложила в сторону телефон на время.

Только через пару часов девушка решила снова попробовать посмотреть, что там в сообщениях. К тому же оповещения стали приходить намного реже. Последовав совету менеджера, Миён не читала ничего, что-то отметила прочитанным, что-то удалила. Даже если там были слова поддержки, их тоже пришлось стереть. Как только аккаунт актрисы появился в сети, сообщения посыпались одно за другим. Миён быстро заблокировала отправку ей личных сообщений и комментариев во всех социальных сетях, которые были подключены у нее на телефоне. Снова удалила все, что успело прийти в чаты. Однако, на чистку комментариев под всеми публикациями заняло бы намного больше времени. Их девушка просто скрыла ото всех, но не от себя. Хоть и не хотелось читать, глаза улавливали отдельные слова.

— И почему сразу не сделали так? — задалась вопросом.

Держа в руках телефон, не понимала, зачем ей теперь все эти социальные сети, если и поклонники как будто перестали быть поклонниками. Захотелось удалить все аккаунты. Для начала спросила у менеджера, можно ли это ей сделать. Получив, отрицательный ответ, отбросила подобные мысли.

Весь вечер девушка занималась чтением комментариев. Оказалось, что недоброжелателей много, а еще больше тех, кто писал о том, чего не знал на самом деле, просто чтобы высказать свое мнение. Число подписчиков уменьшилось в два раза. Люди продолжали отписываться.

— Значит, поеду куда-нибудь в деревню, — Миён, конечно, сильно расстроилась, что ее карьера, возможно, закончилась, начавшись всего пару лет назад, но ей часто казалось, что быть актрисой — не совсем ее желание. У нее хорошо получалось вживаться в роль, играть эмоции настолько правдиво, что все вокруг твердили о таланте молодой актрисы. Приглашения сниматься в сериалах и рекламные контракты на крупные суммы давались не просто так, а за тяжелый труд.

Девушка уснула с телефоном в руках. Очнулась посреди ночи, когда пришло громкое оповещение.

— Я же отключила все, — недовольно проговорила Миён, но сообщение все же проверила, — попробуйте новую функцию. Эксклюзивно только для вас, — зачем-то прочла все вслух, — опять реклама.

Продолжая находиться в полусне, Миён нажала на сообщение, думая, что закрывает его, и положила телефон рядом.

— Вставай! Сколько можно спать! — послышался женский голос из соседней комнаты.

— Еще минуту, — сквозь сон ответила Миён, не открывая глаз.

Вдруг девушка вскочила и посмотрела по сторонам. Она увидела, что находилась не в той роскошной квартире, где была вчера. Сейчас она очутилась в небольшой комнатке деревенского дома. Стало страшно оттого, что ее могли похитить и привезти сюда без ведома ее менеджера.

Пришло оповещение. Миён схватила телефон и увидела надпись на весь экран «Поздравляем». Не понимая, что за поздравление, девушка скрыла оповещение и принялась искать контакт менеджера Ким. Пролистав все сохраненные номера, необходимого не нашлось.

— Да что же это такое? — нервничала и не могла сосредоточиться.

Дверь распахнулась и в комнату вошла та, кому принадлежал голос, что был слышен ранее.

— Долго ты еще? Завтрак уже готов. Не затягивай, нам еще работать.

— Бабушка? — Миён была сильно удивлена, увидев свою бабушку.

— Конечно, я и есть твоя бабушка. Зовут меня Мин Чжи-вон. И у нас с тобой много дел сегодня. Хватит уже притворяться, что впервые видишь меня! Работать все равно придется.

Бабушка ушла, а Миён все еще сидела с телефоном в руках, складывая в одно целое появившиеся части образовавшейся головоломки. Какое-то время даже с места не сдвинулась. Однако снова послышался громкий голос бабушки, что заставлял поторопиться.

Так как номера менеджера не нашлось, девушка отложила звонок на потом. К тому же подумала, что оказаться в доме своей бабушки в это время, было очень удачным стечением обстоятельств. Менеджер Ким со всем разобралась бы в городе, а Миён спокойно переждала нужное время в деревне.

За завтраком бабушка Чжи-вон говорила, что им надо многое сделать. Казалось, что она перечисляла все занятия на свете. Между дел спросила, как дела у девушки в учебе, на что Миён ответила, что хорошо. И только позже поняла, что учиться она закончила два года назад. Как раз в то время ее заметила менеджер Ким и взяла к себе в агентство.

— Сходи на рынок, — попросила бабушка Чжи-вон, — я все записала, что нужно. Купишь и сразу назад. Не задерживайся.

— Хорошо, — Миён помнила, где в деревне находились магазины и продуктовый рынок, поэтому ничего не уточняла. Раньше она всегда помогала бабушке с покупками.

По дороге к рынку девушка пыталась найти хоть какой-то сигнал интернета, чтобы прочитать последние новости. Поздно вспомнила совет менеджера, что на улице нужно прятать лицо. Забыла надеть платок или шляпу. Но все в деревне знали, что у Мин Чжи-вон есть внучка Ли Миён. Другой не было. Если люди в курсе скандала, то и спрятаться не удастся.

Миён посмотрела, что нужно купить по списку, и зашла в первый магазин.

— Здравствуйте, — поприветствовала.

— Здравствуйте, — ответил мужчина, являющийся хозяином магазина, — Хе-ин, у нас посетитель!

Девушка слегка дрогнула от громкости голоса, но отвлеклась на овощи, за которыми пришла. Подошел молодой парень.

— Здравствуйте, вам нужны овощи? У нас самые свежие.

Девушка подняла свой взгляд и увидела парня перед собой.

— Миён?

— Хе-ин?

Образовалась неловкая пауза, заполненная тишиной. В мыслях у каждого из них возникли эпизоды из прошлого. Возможно, даже одинаковые, ведь они были очень хорошими друзьями. Если сказать точнее, то летними друзьями, ведь Миён приезжала к бабушке только на лето в детстве. А последние несколько лет все время занимала учеба.

— Не думал тебя здесь увидеть.

— Я и сама не знаю, как оказалась здесь, — тут девушка не соврала, ведь она на самом деле не все понимала в произошедшем за последний день.

— Говорят, что ты учишься, хочешь стать актрисой.

Миён в этот миг вспомнила бабушкин вопрос про учебу и задумалась, почему возникали вопросы про учебу, если она уже как два года снимается в фильмах и сериалах.

— Да, — ответила коротко, чтобы не запутаться самой в том, что не совсем было ей известно, — а здесь есть интернет? У меня телефон не ловит ничего.

— Здесь нет, но есть на холме, возле маяка. Помнишь, в детстве ты любила там бывать?

Огромной волной нахлынули воспоминания из прошлого. Миён показалось, что совсем забыла свою жизнь до момента, когда стала актрисой. Возможно, решила, что прошлое должно оставаться в прошлом. Но сейчас девушка не осознавала, в каком времени находилась. Было ли то будущее, где она являлась успешной актрисой, или же настоящее — это просто сон перед рассветом.

— Помню. Спасибо, — Миён направилась к выходу.

— А как же овощи? — напомнил Хе-ин.

Девушка растерялась, что забыла про список, составленный бабушкой. Вернулась. Парень помог выбрать самое лучшее из того, что имелось в магазине его отца. Расплатившись, девушка поблагодарила за помощь и пошла дальше, за другими покупками.

Когда список закончился, Миён увидела, сколько всего накупила.

— Одной мне не унести, — проговорила, остановившись возле выхода последнего магазина.

— Помочь? — рядом появился Хе-ин.

— Напугал, — Миён снова дрогнула, как тогда в магазине, — я справилась бы сама, но идти далеко.

Парень подхватил тяжелые сумки. Давние друзья пошагали в сторону дома бабушки Чжи-вон. По дороге вспомнили детство. Девушка не переставала улыбаться, вспоминая былые

дни. Но вдруг она остановилась возле плаката, где была изображена известная певица. Анонсировался ее концерт.

— Ты чего остановилась? — парень не сразу увидел, на что смотрела Миён, — это повесили здесь недавно. Наверно, решили, что кто-то из деревни захочет поехать в город.

Девушку не смущало, что в деревне разместили анонс выступления знаменитости. Не важен был и тот факт, что с этой певицей она один раз встречалась на съемках сериала. Миён интересовало другое. Дата, указанная на плакате, отличалась на три года от той, которая была вчера.

Девушка сфотографировала плакат и пошла дальше. Добравшись до дома поблагодарила друга за помощь. Бабушка Чжи-вон появилась, когда парень уже ушел. Весь день Миён помогала с домашними делами, но мысли о разнице во времени не давали ей покоя.

Наконец, наступил вечер. Миён хотела уже уйти к маяку, но бабушка не отпустила без ужина. Чжи-вон снова принялась говорить внучке о том, что завтра ожидает много всего. Та на все соглашалась, ведь проще было согласиться и сделать, чем не соглашаться и слушать, как важно уметь в этой жизни быстро разбираться с домашними делами.

После ужина девушка пошла к маяку. Этот маяк по сути и не был им. Он не направлял корабли, не давал никакого светового сигнала. Служил местом, где можно было просто побыть и посмотреть на красоту природы с небольшой высоты холма. Хотя маяк был ненастоящим, в детстве Миён казалось, что для нее он был тем самым ориентиром, что направлял в жизни. Будучи в гостях у бабушки, очень любила приходить сюда и поразмышлять о своих мечтах. Здесь же Миён впервые встретила Хе-ина.

Оказавшись там, девушка увидела, как на площадке возле маяка находилось не так много людей, но и пусто совсем не было. Заметила, что скамейки все свободны. Люди стояли то тут, то там. Не понимая, в чем дело, присела на одну из скамеек.

— Почему не ловит? — держа телефон в руке, искала сигнал, но он не находился никак. Встала со скамейки и принялась ходить туда-сюда. Вдруг сигнал стал сильнее. Интернет появился. В этот миг девушка поняла, почему никто не сидел на скамейках. Теперь и она стояла посреди площадки, как и все вокруг.

Первым же делом решила найти саму себя. Внесла в поиск свое имя, дату рождения и на всякий случай название агентства, в котором работала. Поиск не выдал ничего, что могло бы помочь. Даже ссылки на ее реальные аккаунты не нашлись. Тогда девушка принялась искать хотя бы агентство и менеджера Ким. Но и тут ничего.

— Странно. Она в это время еще не создала свое агентство? — задумалась. — Она говорила, что до меня у нее была актриса одна. Может, это было не так давно.

В своих социальных сетях Миён не нашла ни одного упоминания о своей карьере актрисы. Никаких миллионов подписчиков, никаких тысяч комментариев под публикациями. Девушка не понимала, радоваться этому или нет. С одной стороны, того события, что разрушило ее едва начавшуюся актерскую карьеру, еще не произошло. Значит, и волноваться не о чем. Можно постараться все исправить. С другой — предстояло снова пройти непростой путь, что выпал на ее долю в первые месяцы, когда ее заметила менеджер Ким.

Девушка сделала публикацию, что будет отсутствовать еще десять дней. Именно, столько планировала находиться в деревне. А дальше ожидала учеба. Последний год. Миён еще немного пообщалась с друзьями, с которыми, как ей показалось, давно не разговаривала. Пусть и через сообщения. Когда стало темнеть, девушка отправилась домой.

Вернувшись, сразу вошла в свою небольшую комнату и легла отдыхать. Рядом заметила книжку по актерскому мастерству. И вторую, и третью с какими-то тренингами.

— Я думала, что не хотела быть актрисой, но при этом сильно старалась, чтобы во мне не разочаровались.

Захотелось плакать. Миён не успела поговорить с родителями в том времени. Менеджер Ким словно отгородила девушку от мира на какое-то время, а потом Миён оказалась тут. Уснула с мыслями, что нужно прожить весь следующий год правильно, прилежно учиться, не допускать промахов и снова суметь заинтересовать менеджера Ким, чтобы попасть в ее агентство.

Десять дней пролетели быстро. Пообещав бабушке, что будет ее навещать, Миён уехала домой, в город. Вернувшись к учебе, девушка стала чаще ходить на различные прослушивания, которые находила вместе с друзьями. Однажды встретила менеджера Ким. Ожидая от этой встречи слишком многого, Миён боялась все испортить, поэтому не торопилась. В девушке была уверенность, что сможет все сделать правильно. При личном разговоре так и сказала, что через какое-то время они будут работать вместе, на что менеджер Ким только вежливо улыбнулась.

Получив визитку от менеджера, Миён поняла, что совсем забыла ее имя.

— Ким Ми Рэ, — менеджера Ким никогда не называли по имени. Точнее, Миён никогда этого не замечала. Девушка сразу же внесла телефон в контакты, чтобы не потерять.

Встреча прошла, и Миён продолжила стараться прилежно учиться. Она не понимала еще, для чего ей был дан шанс все изменить и исправить.

Прошло время, учеба закончилась. Миён вместе с подругами много раз ходила на пробы, но ролей не предлагали. Только маленькие и без слов, в массовке. Девушка помнила, как на одном из прослушиваний ее заметила менеджер Ким, но, когда именно, не помнила. Каждая новая попытка отнимала силы и желание пробовать снова.

— Может, не стоит пытаться? — начала разговор Миён с подругой по дороге домой с очередного прослушивания. — Наверно, мы не талантливы.

— Хватит переживать, — ответила Джи-на, — у нас все получится. Нужно попытаться еще раз. Я верю, что мы сможем.

В этот миг Миён вспомнила этот же разговор. Он состоялся как раз за три дня до того, как девушки собирались на пробы фильма неизвестного режиссера. Именно там произошла встреча с менеджером Ким, которая на этот раз увидела талант молодой актрисы.

— Когда там следующие? — девушка уже знала ответ подруги, но решила проверить.

— Через три дня. Есть время потренироваться. На самом деле там много шансов, ведь фильм малобюджетный, режиссер неизвестный. Им нужны молодые таланты вроде нас с тобой, а не дорогие знаменитости.

— Значит, будем стараться, — Миён мысленно оценивала ситуацию и вспоминала, что произошло тогда.

В тот раз за час до прослушивания Джи-на позвонила Миён и сказала, что не сможет пойти с ней, так как ее брат попал в больницу. Девушка вспомнила это потому, что режиссер просил ее прочесть монолог, где героиня показывала свои эмоции в похожей сцене.

— Верно, будем стараться, — Миён уже подготовилась к тому, что должно случиться. На пробах она выложится на все сто процентов и получит роль. Менеджер Ким тоже заметит ее талант и возьмет к себе в агентство. Все шло так, как уже произошло когда-то.

Но все изменилось в день самого прослушивания.

Миён проснулась рано, хоть и не спала половину ночи из-за одной мысли, что не давала ей покоя. Если она много лет пыталась стать актрисой, тогда почему став ей, девушка разочаровалась в этом и вбила себе в голову идею, что не хотела быть знаменитой. Множество предположений и вариантов развития событий, что Миён перебрала, свелись к одному решению. Девушке не нужно идти на эти пробы. Эта роль не должна достаться ей. Но упускать возможность тоже нельзя.

— Нужно, чтобы Джи-на попала туда.

Миён заранее пришла к подруге. До получения новости о ее брате оставалось всего полчаса. Из-за того, что Миён пришла раньше, девушки отправились на пробы тоже заранее.

Зазвонил телефон. Джи-на услышала ту самую новость и собралась в больницу, но Миён остановила ее.

— Постой! — Девушка на секунду задумалась, говорить правду или нет. — С твоим братом все будет хорошо, поверь. А сейчас не упускай эту возможность. Я верю, что ты пройдешь прослушивание на главную роль.

— Мне нужно в больницу. Будут еще пробы.

— Джи-на, это тот самый шанс. Сейчас ты должна решить, хочешь получить то, к чему стремишься, или потратить еще годы на получение первой значимой роли.

Миён говорила все серьезно, и внешне выглядела также. Это немного насторожило ее подругу.

— Откуда ты знаешь, что с братом все будет в порядке?

— Я расскажу тебе потом, примерно через два года, — смогла придумать Миён, что было хорошим способом отвлечь.

— Хорошо.

Девушки остались. Возможно, первое значимое изменение в хронологии событий, что происходили в жизни Миён. На роль, которую в прошлый раз получила она, взяли ее подругу. Джи-на находилась как раз в том эмоциональном состоянии, которое идеально подходило для роли. Миён пробы не провалила, ее взяли на одну из второстепенных ролей.

Менеджер Ким, которая присутствовала на пробах, в этот раз не заметила таланта Миён. В ее агентство попала Джи-на. Все дальнейшие события стали развиваться так же, как и в прошлый раз, только судьбы подруг поменялись местами, словно к этому приложила свою руку девятихвостая лиса. Миён сложно было не верить в чудеса при том, что проживала во второй раз три года своей жизни.

Прошло еще два года. Джи-на стала известной актрисой. Она получала новые главные роли, снималась в рекламе и жила роскошной жизнью. Миён какое-то время еще пробовала ходить на прослушивания, но потом бросила и нашла себя в другой сфере, открыла небольшое кафе. Помог ей в этом ее друг Хе-ин. Он перебрался жить в город и однажды как будто случайно встретил Миён напротив пустующего помещения, сдаваемого в аренду.

Девушка даже забыла о том, что время было на исходе, что тот самый день приближался. Однако, что могло произойти на этот раз, не могла предположить. Джи-на пыталась помочь Миён с прослушиваниями, но это было только поначалу, а после плотный график и съемки отдалили подруг. Связь почти потерялась. Миён вспомнила разговор перед теми пробами, что определили их судьбы. Она должна была сказать через два года, почему знала, что все будет в порядке. Только теперь смысла не было сообщать.

Суэта на работе не давала расслабиться. Девушка совсем забыла, что день икс наступил. Вдруг по телевизору сообщили новость о том, что известную молодую актрису в чем-то подозревали. Это была Джи-на.

Миён предполагала, что изменила судьбу, но на самом деле поменялся герой, персонаж, с кем произошло то, что должно. Девушка сразу же принялась звонить подруге, писать в личные сообщения, что им надо поговорить, но уже было поздно. Вспомнила, как менеджер Ким велела отказаться от внешнего мира на несколько недель, ожидая, пока репортеры перестанут писать свои статьи.

Попытки встретиться с Джи-на или с менеджером Ким не увенчались успехом. На этот раз девушка наблюдала со стороны, как карьера ее подруги рушилась. Миён постоянно думала, что упустила что-то важное. Если не получилось изменить событие, произошедшее в день икс, то зачем ей была дана возможность вернуться в прошлое.

— Я что-то сделала не так, — поняла девушка, — нельзя отменить произошедшее, просто поставив на свое место кого-то другого. Таким образом только подставила свою подругу. Получается, сейчас я испортила ей жизнь.

Вдруг на телефон пришло оповещение. Оно было странным. На экране появилась надпись.

— Миссия провалена. — Прочитала вполголоса. — Хотите попробовать еще раз? — Миён коснулась экрана, и появилось сообщение, что ее действие приведет к перемещению на три года назад. — Это игра какая-то?

В этой ситуации девушка не понимала ничего, почти ничего. Последнее сообщение явно говорило, что она снова могла отправиться на три года назад. Еще одна попытка разобраться, что нужно сделать.

— Может, дело в менеджере Ким? Надо изучить ее получше. Или я упускаю кого-то еще, кто действует в тени?

Миён нажала на сообщение в телефоне и оказалась посреди маленькой комнаты в доме бабушки Чжи-вон.

Тихий час

Когда-то это должно было случиться. Мир, переполненный цифровыми данными, в один момент захотел стать лучше. Однако, полностью отказаться от использования гаджетов не получилось. Одни не видели в этом никакого смысла, другие говорили, что радикальные запреты повлекут за собой более неблагоприятные последствия. Казалось, план провалился на первых этапах реализации.

Потом, спустя несколько лет, придумали тихий час. Час, который длился половину дня. Это было устроено так, что с восьми вечера до восьми утра никто не производил никаких цифровых данных. Соответственно, никто их и не потреблял в этот же период.

Если можно было бы посмотреть на наш мир со стороны, то все выглядело бы словно компьютерная симуляция, где сутки длились всего двенадцать часов. Но из-за общепринятого исчисления времени суток, равного примерно двадцать четыре часа, на оставшееся время мир замирал. Сократили количество часовых поясов, сделали четкие рамки и границы, чтобы люди не применяли лазейки. Таким образом планета разделилась на несколько зон, и в каждой существовали свои двенадцать часов тишины.

Поначалу люди ринулись съезжаться к границам зон, чтобы можно было просто перейти из одной в другую и жить в своем цифровом мире, как прежде. Все это быстро прошло, как только эти земли выкупили промышленные концерны. Им было удобно выстраивать производство и логистику на подобных территориях.

Со временем все приспособлялись к новым правилам. Люди стали отказываться от цифрового времяпрепровождения, больше бывать на природе. Ученые сразу же стали находить доказательства благоприятного воздействия такой жизни. О негативных сторонах чаще всего молчали. К слову, их было не так много, и не так сильно они влияли на жизнь людей.

Как казалось на тот момент.

Обычный городской житель Юрий не сразу понял, зачем нужны были ограничения цифрового влияния. Однако, когда увидел разницу, только тогда осознал, сколько всего люди теряли, проводя жизнь перед экранами и мониторами. Мы создали иллюзию жизни и сами не заметили этого. Все искали доказательства, что мир является огромным компьютерным вымыслом, но не понимали, что превращали свои жизни в игру.

Как уже было сказано, в тихий час использовать любые цифровые гаджеты было запрещено, это отслеживалось. Никто не рисковал даже. Наказания были простые. Устройства забирали. Потерять телефон, компьютер по причине, что случайно его использовал, было проще простого.

Но однажды Юрий нашел в кладовке старое радио. Оно не было цифровым. Можно ли его использовать, он не знал. Решил попробовать. Не было страшно, если вдруг сделают предупреждение из-за радио и отберут его.

Радио работало, но улавливало сигнал опять же только днем. Глупо было надеяться на другой исход.

Время от времени Юрий оставлял его на волне случайной радиостанции. Казалось, что улавливаемые помехи, то самое непонятное шипение, создавали иллюзию присутствия. Мужчина снова поймал себя на мысли, насколько человек зависим от технологий.

Прошло время, а Юрий все также слушал какие-то случайные помехи на случайной радиоволне. Но однажды из динамика послышался голос. Подумал, что причудилось, приснился сон, но это было явью.

Голос с манерой, присущей радиоведущему, рассказывал какую-то историю. В подробности Юрий не вникал, пребывая в шоке. Захотелось рассказать всем на свете о своем откры-

тии. Оказывается, во время отключения всех цифровых устройств можно слушать обычное радио. Конечно же, он все сохранил в секрете.

Вот уже неделю слушал странный эфир по ночам. Сигнал улавливался только на пару часов, с одиннадцати вечера до часа ночи. Каждый раз радиоведущий делал все так, как хотел. Не было единой концепции, тематики или плана. Возможно, это и был план. Человек перед микрофоном рассказывал о прошедшем дне, делился историями, переживаниями, включал музыку, несколько раз просто играл на гитаре неизвестные мелодии.

Юрий отчасти привязался к этому радиоэфиру. Возможно, из-за желания заполнить пустоту, образовавшуюся в тихий час. А может потому, что человек рассказывал самые обычные истории из жизни, которые интересно слушать.

Он прятал радио, когда уходил из дома, хоть и жил один. Доставал только перед эфиром. Порой возникало желание разобраться, как этот радиоведущий запускает свой эфир, ведь все цифровое отключено. У него же не может быть своей аналоговой вышки, а если и есть, то сигнал должен исходить из точки где-то неподалеку. Словно это один из соседей. Остановился на мысли, если у людей есть технологии обнаруживать использование устройств, то есть и пути их использования в тихий час, которые ему не были интересны.

Для него важно было слышать эфир.

Спустя два месяца посреди ночи к Юрию заявила проверка. Кто-то из соседей пожаловался на шум. В тот миг ему открылась правда, о которой он не подозревал все это время. Возле дивана на небольшом столике располагалось то самое радио. Оно издавало еле слышное шипение. Рядом на стуле находился микрофон, который не был ни к чему подключен. Куча различных книг разбросаны по полу. Тетради. Гитара рядом с диваном. Юрий оказался тем самым радиоведущим, кто рассказывал обо всем на свете с одиннадцати вечера до часа ночи.

Когда все ушли, он присел на диван, смотря в непонятную точку на стене перед собой. То ли осознание происходящего нахлынуло, то ли наоборот, непонимание.

Похоже, это был последний эфир.

Выключил радио и лег спать. Тихий час стал снова тихим.

Возможность

Обычный день, который начался так же, как и всегда.

Я направлялся на работу. Выйдя из дома, пошел к метро. Идти недолго, около десяти минут, с этим мне повезло. Далее нужно еще на метро добираться полчаса, а затем еще пятнадцать минут, чтобы зайти на второй этаж на свое рабочее место.

Но все по порядку. Вернемся к началу моего пути.

Я вышел из дома и направился к метро. На улице было ветрено, я одернул ворот куртки и немного ускорил шаг. Утром все люди, такие же, как и я, двигались по своим делам. Подходя к метро, толпа возрастала.

Ветер успокоился, но лишь на секунду. После затишья он рванул воздух с удвоенной силой. Мне в лицо попал какой-то листок бумаги. Я быстро сорвал его, пока никто из окружающих меня людей не увидел это недоразумение. Почему-то не выбросил его, а просто смял в кулаке.

Произошедшее расстроило меня. День не задался. Настроение испорчено с самого утра. Отойдя в сторону и совсем остановившись, вспомнил о листке бумаги в моей руке. Опустив голову и уставив взгляд на этот листок, принялся разворачивать его и расправлять.

Листок был не пуст. На нем имелась надпись.

— Возможно, — вполголоса произнес.

Рука сама собой прижала листок к телу, взгляд быстро пробежался по лицам прохожих, не понимающих меня. Ничего необычного не наблюдалось.

Я вновь открыл листок и посмотрел на него.

— Возможно, — повторил мой голос, но я словно не понимал значения этого слова.

Как дурак, стоял и смотрел на бумажку с одним единственным словом. Не понимая, что это просто слово, я принялся строить вымышленные фантазии.

«Все это не просто так. Это знак», — в этот момент меня кто-то случайно толкнул. Извинений не последовало. Я и не ждал их. Это тоже был своеобразный знак двигаться дальше.

Спустившись в метро, зашел в вагон и встал подальше от дверей. Выходить мне нужно было только через несколько остановок. Поездка обычно длилась полчаса.

— Это точно знак, — не переставал думать я, шепча, — да, но листок больше похож на обрывок, — снова украдкой посмотрел на него. Так и было — обрывок.

Мысли изменили свою точку зрения.

А если это конец фразы или ее начало? Я начал фантазировать, чтобы занять полчаса поездки.

Определились три варианта развития событий.

Первый. «Возможно» — это полная фраза, то есть ничего больше не предполагалось и не было написано на листке. Тем самым это слово определяло утверждение, абсолютное утверждение какого-то определенного события.

Второй. Слово «Возможно» находилось в начале предложения. Это выглядело как бы «Возможно, он прав». Тем самым данная постановка определяла отрицание какого-то определенного события. Говоря «Возможно» в начале предложения, мы сразу же ставим под сомнение все сказанное дальше.

Третий. «Возможно» находилось в конце фразы. Выглядело это все как-то так: «он прав, возможно». В этом случае слово «возможно» как будто дает маленькую надежду на второе мнение, то есть тот факт, что человек прав, это уже свершившееся событие, но в конце мы добавляем небольшое сомнение, чтобы снять с себя ответственность за сказанное.

Три варианта не могли ужиться в моей голове. Нужно было выбрать один единственный.

«Первый. Определенно, первый», — решил, думая, что так будет лучше, да и сомнений он создает меньше двух других.

Этот вариант вселил в меня уверенность. Мне стало не страшно, что я уже на пятнадцать минут мог опоздать на работу, что мой начальник заметит это и сделает мне выговор.

Я вышел из вагона и пошел к эскалатору. И тут меня охватила паника. В своих размышлениях отметил только положительные варианты и совсем забыл об отрицательных.

— Возможно, — отдалось в моей голове, — а если возможно не что-то хорошее, а что-то плохое? Ведь вполне возможно, что я приду на работу, и начальник сделает мне тот самый выговор. Это ведь возможно.

Мне стало немного страшно. Перед глазами и в мыслях возникали картинки из фильмов ужасов. В них тоже все было возможно.

Конечно, приятней думать, что у меня была возможность кого-то спасти, хотя бы себя, но также пугала возможность того, что этого не выйдет, не получится. И значение этого слова обретет совершенно другой смысл, а именно то, что произойдет что-то плохое. И это возможно.

— Нет, — сказал я отчетливо и даже не стал смотреть по сторонам, чтобы убедиться, как отреагировали на это окружающие люди. Я знал, никому нет дела до меня.

Выйдя на улицу, посмотрел по сторонам. Снова подул сильный ветер. Я испугался. Вдруг опять что-то прилетит с этим ветром. Ничего не произошло.

Листок со словом «возможно» все еще был сжат в кулаке.

Все мысли, крутящиеся в голове, стали меня злить.

«Зачем они появились? Это слово ничего не значит. Все мои догадки — это просто бред», — я смял листок и подошел к ближайшему мусорному контейнеру.

Передо мной было два пути: выбросить листок или оставить его у себя.

— Зачем он мне? — спросил себя и понял, что ответ очевиден.

Покрепче смяв листок, бросил его в урну и... не попал.

— Хм, — я обратил внимание на то, что женщина, стоявшая рядом, видела мой поступок. Мне стало немного неловко. Подошел ближе, поднял листок и с силой бросил его в мусорный контейнер. На этот раз листок оказался там, где и должен был быть еще полминуты назад.

— Все! — в полный голос сказал и побрел дальше.

Мне нужно было перейти через дорогу, чтобы попасть в здание, где я работал. Остановившись перед краем дороги, все ждали зеленого сигнала светофора.

Посмотрел на часы.

— Успеваю, — успокоил себя, и в этот момент включился зеленый сигнал.

Все шагнули вперед.

— Ну вот, сейчас зайду в здание и буду работать, — с улыбкой на лице подумал, — интересно, а если бы я не выбросил тот листок? Может, вернуться, достать листок и забрать его себе на память? Нет, это просто мысли.

Я подходил к двери. Одновременно со мной подошла женщина. Я, как джентльмен, открыл ей дверь и пропустил вперед.

Замерев на миг, подумал, что же все-таки означало то слово. Где оно располагалось в предложении, или оно и было целым предложением.

Вдруг люди вокруг остановились, устремив свои взоры в небо. Я тоже принялся всматриваться ввысь, стараясь разобраться, что же такого все хотят там увидеть. Из-за зданий мало что можно было рассмотреть. Люди выходили на дорогу, откуда вид лучше. К тому же движение машин тоже прекратилось. Водители, как и все пешеходы, смотрели в небо. Я не отставал от остальных, подошел к толпе смотрящих вверх людей. По небу пролетел какой-то небесный объект, оставив после себя след. Как будто огромный самолет, после которого осталась полоса на синем полотне. Вот только такого размера самолетов не бывает. Я понял, что это мог быть

метеорит. Однако, не увидев самого падения, я не мог знать его размер и оценить последствия падения.

Люди принялись перешептываться, смотреть новости в телефонах.

Все это произошло буквально за одну минуту. А после с неба стали падать небольшие осколки.

Основная часть метеорита упала далеко. Мы не могли услышать его падения. Однако, маленькие части, что тянулись в его хвосте, разлетались по заметно большей площади. Когда люди поняли, что осколки могут им навредить, все сразу же бросились в укрытия. Как и все, я не стоял на месте. Подсознательно продолжил свой привычный путь на работу. И вот за пару шагов до двери, когда я мысленно уже находился внутри, раздался хлопок.

Волной меня отбросило на несколько метров вместе с дверью. Я сильно ударился головой о тротуар. Вокруг было шумно. Звенели сигнализации машин. Я обратил внимание на здание. Окна первого этажа отсутствовали, дверь тоже. Дверь лежала рядом со мной. Возможно, она и спасла меня. Я уже должен был находиться внутри, но задержался. Весь путь я задерживался, размышляя, зачем мне попался тот листок с единственным написанным на нем словом.

Постарался приподняться, чтобы прийти в себя, но не получилось. Сил не было, голова кружилась. Стали доноситься сигналы скорой помощи и полиции. Они были рядом, но я плохо слышал их, как и все вокруг. Ко мне подбежал доктор, что-то спрашивал, на что я кивал головой и вроде бы отвечал, что со мной все в порядке.

— Мне повезло, — проговорил я еле слышно. — Меня спас листок.

Я истерично рассмеялся.

Листок останавливал меня, пытался сказать, что можно меня спасти, если я задержусь. Кто-то дал мне шанс жить дальше. Осознание этого сводило с ума.

Голова сильно разболелась. Я затих и отключился.

Город зомби

Прошло не так много времени с появления первого зараженного. Однако, на самом деле никто не берется говорить о том, когда именно все это началось. Зомби, как называют тех, кто подвергся вирусу, могли появиться задолго до того, как это стало эпидемией, распространившейся повсюду. Ученые в один голос говорили, что вирус можно победить, но спустя время все еще не найдено решение.

Многие думали, что зомби будут выглядеть, как в кино. Вот только никто из зараженных не хотел растерзать людей, чтобы полакомиться мозгами. Их привлекало совсем иное, а именно беспроводные сети интернета и сотовой связи. Любые устройства с любым видом связи стали опасны. Зомби охотились за ними, словно это добыча. Города пострадали в большей степени, ведь в них все заполнено беспроводными сетями. Не знаю точно, сколько времени понадобилось вирусу, чтобы опустошить крупные города. Не следил за этим. Город, в котором находился я, вымер за считанные дни.

Однажды утром я вышел на улицу и увидел пустые улицы. Светофоры на дорогах работали в привычном режиме, но для кого, непонятно. Машин не было, как не было и пешеходов. Кто-то выглядывал из окон, обращая внимание на меня, человека, который зачем-то вышел погулять во время апокалипсиса зомби. Как выяснилось позже, это тоже были зомби. Тем временем огромные массы зараженных столпились возле зданий, на крышах которых располагались телефонные вышки. Я наблюдал их издалека. Кто-то из них просто стоял, опустив голову, а часть ходили кругами, словно водили хоровод вокруг новогодней елки. Приближаться к таким группам было опасно. Я это понимал.

Моя квартира располагалась на пятом этаже шестнадцатиэтажного дома. Каждые три-четыре дня я делал вылазки в город, чтобы пополнить запасы. Иногда выходил просто так, разведать обстановку. И вот уже на протяжении трех недель мне не довелось встречать кого-либо из людей. Хотя появившиеся зомби тоже выглядели, как обычные люди, а не как мертвецы из кино. Однако, я понимал, что это потому, что прошло мало времени для превращения. Зомби ничем не питались, насколько я мог видеть их образ жизни, если так можно назвать их существование. Человеческое тело не могло так долго жить без подпитки. Возможно, зомби получали энергию из каких-либо иных источников, о которых мне не было известно. Может, те самые беспроводные сети как-то давали им силы поддерживать жизнь.

Поначалу я не задумывался, но жизнь в безлюдном городе наводила на мысль о том, почему я не превратился в одного из них. Конечно, мог ошибаться, что все люди стали зомби. Часть выживших могла просто уехать из города, как только все началось. Но я остался и не заразился, хоть и не был особенным. Наоборот, я был самым обычным человеком, обычным жителем города.

Так как городская инфраструктура не работала, а все устройства привлекали зомби и находились под запретом, занятий для интересного времяпрепровождения стало не так много. Иногда я все-таки включал телевизор, компьютер или телефон, но делал это подальше от своей квартиры. Эксперименты показали, что зомби улавливают новый сигнал почти мгновенно и появляются на месте спустя столько времени, сколько потребовалось бы обычному человеку, чтобы просто дойти пешком. Двери были для них преградой, но доля разума оставалась, и зомби не ломались в них, ломая и круша. Они действовали иначе, искали более рациональные способы, словно не хотели причинять себе боль и увечья. Исходя из этого мне удалось вычислить примерное время, которое я мог использовать телефон или компьютер, чтобы была возможность избежать столкновения. Ведь все же мне не было ясно, как передавался вирус, и мог ли я заразиться.

Три недели размещал сообщения на различных страницах социальных сетей, спрашивая, есть ли кто живой в городе. Никто не отвечал. Меня беспокоило не то, что в городе никого не осталось, а тот факт, что совсем никто не отвечал. Как будто ни один человек во всем мире не видел моих сообщений.

В один из дней у меня возникла идея. Изучив немного поведение зомби, я понял, что можно передвигаться по улице. Именно поэтому решил добраться до окраины города. Вышел рано утром, заранее собравшись в свой недолгий поход. По плану путешествие должно было занять меньше трех дней. Мне предстояло пройти не так много, но не стоило забывать про зомби, которые могли внести свои корректировки. Из электроники с собой я захватил телефон. На всякий случай. Была мысль, что сигнал в городе был не выключен, а заглушен снаружи специально, чтобы зомби не покидали территорию. Отсюда и молчание в сети.

Несколько часов проведя в пути, я осознал, что не все так просто, как думал. До заката еще было время, но мне следовало уже искать ночлег. Безопасность превыше всего. Однако перед этим забрался на крышу дома, проверил обходной путь, чтобы спокойно уйти от зомби, и включил телефон. Сеть поймал быстро. Показалось, что интернет работал быстрее. Я снова разместил несколько сообщений в некоторых сообществах в социальных сетях. Подождал пару минут. Увидел, как внизу к дому уже подбирались несколько зомби.

— Так, пять минут у меня точно есть. Может, даже десять. — Обратил внимание на телефон. Уведомлений не было. — Ладно. Хватит.

Выключил устройство и отправился искать ночлег.

Устроился в одной из квартир, дверь куда была открыта. Проверил все комнаты и шкафы. Никого не обнаружил. На всякий случай подвинул комод к входной двери. Зашторил окна. Я понимал, что нельзя показывать свое присутствие здесь. Хоть я никого и не видел из людей, но кто-то мог прятаться в округе, кто-то мог меня видеть и следить за мной.

Вечер и ночь прошли быстро. Проснулся рано и снова отправился в путь, но перед этим опять включил телефон. Квартиру я покидал. Переживать за то, что сюда придут зомби, было бессмысленно.

Но как только включил телефон и подключился к сети, пришло оповещение.

— Что? — обрадовался я.

Это был ответ на мое сообщение. Кто-то прочел его. Значит, есть еще один живой человек в городе или где-то рядом. Запомнил время, чтобы не пропустить подход зомби.

Написал в личные сообщения.

— Сэнди, — проговорил вслух, — но написано по-русски. Может, Саша.

На фотографиях была девушка. Возраста не указано, да и я не мог понять по фото, но на вид около двадцати пяти. Если, конечно, это были настоящие фотографии.

— Так, что написать? — задумался, — привет. Меня зовут... Зачем писать, как меня зовут, если в профиле указано, что я Денис Иванов.

Отправил одно слово «Привет». Ответ последовал сразу же. Я одновременно удивился и обрадовался. Начал писать что-то, но бросил. Решил отправить голосовое сообщение, давая понять, что я человек.

— Скажи, ты сейчас в городе с зомби? — отправил.

Стукнул себя по голове. Зачем так сразу в лоб спрашивать о таком. Может, никто не знает о зомби. Или наоборот, зомби везде, и о каком городе речь, не понять.

Ответ пришел быстро. Тоже голосовое.

— Да, я в городе. Вокруг никого из людей. Я думала, что никто не выжил. Сколько не пыталась связаться с кем-либо, ничего не выходило.

Волнение охватило меня больше, чем при встрече с зараженными. Обратил внимание на время. Еще несколько минут было в запасе. Я нажал на кнопку звонка.

— Алло, — слышался голос.

— Привет. Ты в курсе, что зомби идут на сигнал?

— Да. У нас еще несколько минут есть.

— Хорошо. Нужно сразу договориться о следующем сеансе связи, чтобы выходить в одно и то же время.

— Давай в три часа дня. Я как раз доберусь до торгового центра. Там есть место на крыше, куда зомби не могут добраться совсем. Можно будет поговорить подольше. У тебя есть такое место?

— Я сейчас в пути. Хотел дойти до окраины города, посмотреть, что там.

— Ничего интересного. Была там неделю назад.

— Тогда, может, встретимся? Скажи, куда мне идти?

— Знаешь площадь, где пересекаются семь дорог?

— Конечно, — тут я успокоился, поняв, что мы все же находились в одном городе.

— Давай там. У меня неподалеку есть убежище. Сколько тебе добираться?

— Думаю, к двум часам дня я буду там.

— Хорошо. Тогда встретимся на площади. Кажется, зомби уже на подходе. Отключаюсь.

Разговор завершился. Я не мешкал. Отключил телефон, вышел из квартиры и отправился к месту, где была назначена встреча.

В пути вел себя неосторожно. Голова была занята глупыми мыслями. Да, голос принадлежал девушке, но его можно было подделать. Если это ловушка? Но зачем кому-то устраивать западню? Разве что пожить в вещами. Но у меня их с собой не так много. Да и вокруг столько всего оставлено, что на две жизни хватит.

Я не спросил имени. Надо спросить. Надо быть осторожнее.

К двум часам добрался до площади. Присел на скамейку и принялся ждать. Зомби вокруг не было. Прошло около получаса, но никто не появился.

Как обычно появились мысли, что меня обманули, разыграли. Затем я задумался, если эта девушка просто наблюдала за мной на площади, проверяла, можно ли мне доверять, не опасен ли я. С разумной точки зрения это вполне объяснимо, что она не появилась сразу.

Время близилось к трем часам дня. Я вспомнил, что мы условились связаться в это время. Ждать больше не стал, добрался до ближайшей многоэтажки, поднялся на крышу и включил телефон.

— Спросим, почему же она не пришла, — эту мысль я написал в сообщении.

— Я здесь, — ответ не заставил себя ждать, — не отключила телефон, потеряла счет времени и застряла на крыше. Теперь жду, пока зомби уйдут.

— Тогда зачем ты снова включила телефон? Они же вернутся.

— Мы договорились связаться в три часа. Не хотела, чтобы ты подумал, что я пропала или обманула тебя.

— Скорее выключай. Ждать еще немало. У тебя нет запасного обходного пути с крыши?

— На этой крыше нет. Все. Отключаюсь.

Я успокоился. Мои опасения оказались беспочвенными. Однако, какая-то маленькая часть меня все же допускала мысль, что определенная недосказанность присутствует. Но так как мы находились в городе с кучей зомби, это вполне нормально. Доверять нельзя никому.

На крыше я не стал задерживаться, отправился искать ночлег. Было понятно, что встреча перенесется на следующий день, не раньше.

Перед сном мне хотелось включить телефон и просто поговорить о чем-нибудь, не обращая внимания на то, что в квартиру может вломиться толпа зараженных. С этой мыслью я уснул, а проснулся от громкого хлопка где-то на улице.

Быстро выглянув в окно, посмотрел по сторонам, чтобы отыскать причину. Ничего.

— Может это какой-нибудь баллон взорвался? — спрашивал себя. — Зомби ведь могли просто зацепить что-то, а это что-то так громко упало.

Достал телефон и включил его, чтобы проверить сообщения. Ничего.

В этот день мы не встретились. А затем три дня молчания. В голову полезли самые мрачные мысли. Вокруг ведь зомби. Могло случиться все, что угодно.

Только к концу третьего дня я понял, что все ещё нахожусь на одном месте, в той же квартире возле площади, где мы хотели увидеться. В назначенное время включал телефон, проверял сообщения, но ответа не было.

На этот раз вдруг раздался звонок.

— С тобой все в порядке? — спросил я сразу же, без приветствия.

— Да, — последовал спокойный ответ, — были некоторые проблемы. Не получалось покинуть комнату. Зомби подошли слишком близко. А тут ещё как назло аккумулятор разрядился. Только сегодня выбралась.

— Я волновался.

— Ты все ещё здесь? Поблизости?

— Да. Не стал никуда уходить.

— Ты хорошо знаешь город? Я про адреса. Подумала, если мы не можем никак встретиться на площади, то, может, удастся увидеться в одном из моих убежищ.

— Говори улицу и дом, куда я должен добраться.

— Я пришлю в сообщении. Так, видимо, пора отключаться. Что-то эти зомби стали реагировать слишком быстро на сигнал. Может, эволюционируют.

— Не пропадай, пожалуйста.

Разговор закончился. Пришло сообщение с адресом. Прочитав его, мне показалось странным, что это совсем не рядом.

— Хм... Если мы были рядом где-то, то зачем теперь идти так далеко, — эта мысль была мимолётной. Я запомнил адрес и отключил телефон.

Выглянул в окно, убедился, что зомби нет.

— Надо в путь.

Не задумываясь, отправился в дорогу. Следуя по маршруту, я вернулся домой. Было по пути. Переночевал и утром пошел дальше. В нужное время забрался на крышу здания, включил телефон, нажал на вызов.

— Ты уже в пути?

— Да, — ответил я.

— Хорошо, я тоже. Если доберешься раньше, то ключ от замка будет под ковриком перед дверью.

— Ты снова задерживаешься?

— Немного. Зашла в магазин, пополнить запасы. Тебе захватить что-то вкусное?

— Шоколадку, — я сказал это просто так, чтобы не отказываться.

— Заказ принят, — послышался легкий смех в голосе. — До связи.

Добравшись до пункта назначения, я обнаружил ключ под ковриком возле двери, зашел внутрь. Квартира была небольшая, но уютно обустроена. Не удалось вспомнить, говорила ли она, что это за квартира.

— Действительно убежище, — проговорил вслух.

Рассматривая обстановку, я наткнулся на фотографии. На них были запечатлены несколько человек. В мыслях сразу же появилась идея, что среди этих людей на фото есть и она, та самая девушка, что привела меня сюда. Вот только я не мог определить, кто из них эта девушка. Да, и фото в социальной сети, где общались, все-таки оказались другими. На каждом фото были пятеро девушек примерно одного возраста, как я понял, хорошие подруги. Возможно, кто-то из них были сестрами. Фотографий с кем-то другим, например, отдельно с семьей здесь не нашлось. И это показалось мне немного странным. Отвлёкшись от фото, принялся искать признаки нахождения в этой квартире второго жильца, но не нашел.

— Может, за время этого зомби-апокалипсиса она на самом деле превратила обычную квартиру в убежище, оставив все необходимое для себя. Тогда зачем пригласила меня сюда, если тут место только для одного? — снова странности.

К ночи я забросил все эти раздумья и лег спать. Как и ожидалось, хозяйка убежища задерживалась.

Утром я включил телефон, как только проснулся. Решил проверить сообщения. Уведомление пришло тут же.

— Я позвоню в полдень. Будь на крыше этого дома. Там безопасно. Зомби не доберутся до тебя около часа, и есть второй выход, — я прочел сообщение вслух и понял, что встреча опять откладывается.

На крышу отправился сразу, разведать обстановку. Ничего необычного. Увидел второй спуск, на случай если зомби подберутся близко. Ближе к полудню включил телефон и стал ждать. Ровно в двенадцать раздался звонок.

— Ты закрыл дверь?

— Все сделал.

— Хорошо, — в голосе чувствовалось напряжение, как мне показалось, — мне нужно тебе кое-что рассказать. Это важно.

— Ты не придешь, и мы не встретимся? — предположил я.

— Почти угадал. Мы не можем встретиться сейчас, но не потому что я не хочу. У меня не получается добраться до тебя.

— Но ведь так просто договориться быть в одном и том же месте.

— Не совсем. Мы не в одном месте.

— Это как? — я удивился такому заявлению.

— Сейчас я скажу тебе то, что изменит твоё понимание окружающего мира. — Наступила пауза, я не решился нарушить образовавшуюся тишину. — Зомби вокруг нас. Ты не думал, почему они не нападают на нас, как в фильмах, а реагируют только на сигнал вышек?

— Конечно, я искал ответ на этот вопрос, но как понять то, что еще не изучено. Я вижу, что сигнал телефонной связи манит их, но почему, не знаю. И я сам реагирую на это так, как должен, чтобы не попасть в ловушку.

— А что до других людей? Где они? Сколько дней ты один? Почему только ты не заразился этим странным вирусом?

— Этого я тоже не могу понять. Наверно, это самый необъяснимый факт. Порой мне хотелось думать, что я кто-то вроде избранного, с чьей помощью ученые смогут побороть вирус, но потом это прошло. Я обычный. Наверно, просто повезло. Пока что.

— Это не совсем так. Весь твой мир, вернее, твоё восприятие мира, оно не совсем верное. Ты оказался прав, когда сказал, что ты обычный человек, а не герой. Представь, что ты в фильме про зомби. Помнишь, что происходит с обычными персонажами, кто не является героями?

— Они становятся зараженными.

— Верно. Ты тоже заражен. Ты — зомби.

На мгновение я поверил, что мог быть зараженным. Но тут же отбросил эту мысль.

— Как такое может быть, если я говорю с тобой? Зомби не говорят, как обычные люди.

— Ты снова прав. Зомби не говорят, как люди. Однако, зомби могут говорить. Да, у каждого из них свой способ, но они умеют разговаривать. С помощью обычного телефона. Поэтому зомби ищут сигнал. Поэтому так резко реагируют и движутся туда, где кто-то использует связь.

— Глупости это. Я уверен, что есть еще выжившие. Просто их надо найти.

— Ты уже пробовал добраться до края города, но не получилось. Знаешь, почему? Там сигнал слабеет, и подсознание заставляет тебя вернуться.

— Стой! Хватит! — я взял небольшую паузу, чтоб отдышаться. — Если я зомби, то почему я вижу себя человеком? Во мне ничего не изменилось.

— Мир внутри тебя не изменился. Ты живешь свою привычную жизнь. К сожалению, сейчас ты, наверняка, не сможешь вспомнить, как каждый день использовал телефон, часами проводил в различных социальных сетях, смотрел бесполезные видеоролики, и просто бродил по городу без цели.

— Тогда почему я выключаю телефон?

— Кто тебе сказал, что ты это делаешь? Подсознание создало мир, в котором ты продолжаешь жизнь обычного человека.

— Если я — зомби, то кто ты?

— А вот это первый правильный вопрос. Я работаю в компании, которая пытается помочь вернуться в мир людей таким зомби, как ты. Если для тебя прошло всего несколько месяцев с момента появления первого зомби, то в реальности это несколько лет.

Мне казалось, что я не понимал и половины того, что мне говорили. Мысль, что я стал зомби, не хотелось принимать вот так сразу. Даже если существуют обученные люди, кто помогает вернуться к жизни, то почему они выбрали меня. В мире ведь есть люди, кто важнее и ценнее. А может, их уже вернули. Может, нас осталось не так много. Всего один город, по улицам которого я брожу. Я уже не слушал, но голос в телефоне продолжал что-то говорить, что есть четкая инструкция, которой необходимо следовать, чтобы снова стать человеком. В ее голосе все звучало так правдиво, так правильно, что показалось, это все ложь.

— Ты — тоже зомби. У нас просто есть что-то общее, что нас объединяло при жизни. Поэтому каким-то образом мы стали общаться. Твой мир тоже выдуман тобой. Мы как будто в одной игре, но в разных сессиях. Мы можем встретиться, чтобы после уже разобраться, как снова стать человеком, но сначала нужно отыскать способ попасть на один сервер, в одну игровую сессию. Понимаешь?

— И как это сделать.

— Вместе мы найдем выход. Надеюсь, у нас еще есть время.

Я стоял на крыше с телефоном в руках, понимая, что зомби уже недалеко. Раздался шум, словно кто-то поднимался по лестнице. Уже приготовившись отступить к запасному пути отхода, я ждал, что вот-вот появится зомби. Но вдруг появилась девушка.

— Сэнди?

Она выглядела точь-в-точь как на фотографиях из социальной сети. Все же они были настоящими. В этот момент я перестал понимать что-либо совсем. Она только что говорила, что окружающий мир является выдумкой, но вдруг появляется в этой фантазии.

— Привет, — ее голос звучал также, — если что, это был розыгрыш. Ты только не сердись. Я без злого умысла. Не думала, что ты так серьезноотреагируешь. Но мне понравилось про поиски выхода вместе.

Наконец, она приблизилась на расстояние нескольких метров.

— А если ты права? Если мы — зомби?

— Что ж, тогда вперед. Веселиться и брать от жизни все. Мы в одной игровой сессии, и нам уже все равно.

Я улыбнулся, улыбнулась и Сэнди.

Мы выключили телефоны. Теперь они не были нам нужны.

Лесной монстр

В одной маленькой деревне, что располагалась возле леса, случилась беда. Осенью, ближе к зиме уже, в деревню пришел великан, съел половину запасов заготовленной провизии и скрылся в лесу.

Разгневанные жители собрались на так называемой центральной площади (по сути просто перекресток дорог в центре деревушки).

Слово взял староста, высокий старик лет семидесяти.

— Мы всегда сами себя обеспечивали, — начал он, — часть запасов продавали в городе, чтобы выручить немного золотых монет. Старались давать отпор всем недругам.

— Да, убить его! — раздались в толпе возгласы.

Старик жестом попросил тишины.

— И в этот раз нам нужно беречь себя от нападений. Этот великан, как его называли, не должен больше посягать на наше добро.

— Да, поймать его! — вновь раздались возгласы в толпе, — поймать и убить!

Староста приметил взглядом зорким одного из тех, кто произносил эти речи в толпе.

— Согласен с вами. Именно поэтому мы отправим в лес героя, который сможет нас спасти.

Зашептались люди меж собой, интересуясь, что же это за храбрый воин.

— Вот ты, — староста указал на молодого парня, который стоял ближе остальных, кто выкрикивал предложения убить великана.

— Я? — оглядываясь, переспросил парень.

— Да. Иди сюда. Как тебя зовут?

— Иван.

— Вот он наш герой, — староста произнес это гордо и громко.

Рассмеялись люди в толпе, приговаривая, что ж это за герой такой, коли у него даже меча нет и доспехов. Одна рубаха, и та рваная. Хотя на улице уже почти зима.

— Смешно вам? — спросил старик, — хорошо. Значит, кто смеялся, пойдет вместо него, — уловил взглядом ещё одного парня, — вот ты.

— Я? — оглядываясь, переспросил парень в толпе.

— Да, иди сюда. Как тебя зовут?

— Иван, — ответил он.

— Вот два Ивана значит и пойдут, — староста посмотрел своим зорким взглядом на людей перед собой. Больше никто не смеялся. Многие прятали глаза.

— Простите меня! — запричитал первый Иван, — не воин я. Трусливый я. Не смогу убить великана. Лучше все поля распашу весной и зерном засею.

Упал в ноги старику.

— А чего же кричал громче всех?

— Глупый я. Все кричали, и я кричал.

— Ладно. Не воин, говоришь.

— Нет, совсем не воин, — не поднимая взгляда отвечал парень.

— Ну, тогда иди домой. Раз не воин.

Два раза повторять не пришлось. Парня как ветром сдуло.

— Ну, а ты воин?

— Я? — переспросил второй Иван, теперь ставший первым и единственным, — ну, так, мечом владею. Из лука стрелять могу тоже.

— С великаном справишься?

— Не знаю. Я его не видел. Дремал в тот час, когда приходил он.

Запричитали люди в толпе, какой великан огромный и сильный. Не под силу будет он такому парнишке.

А староста уже не обращал внимания на разговоры. Сказал своему помощнику, что надобно выдать Ивану всю необходимую амуницию.

На том и порешили. Иван ушел вместе с тем помощником. Староста же продолжил речь свою.

— Коли выживет герой наш, станет новым старостой. Вот вам мое слово.

— А ежели не вернётся?

Лицо старика вдруг стало грустным.

— Ну, а коли не вернётся, то и нам не дожить до весны. Не думаю, что великан больше не наведается к нам, зная, что здесь он может поживиться добычей.

К вечеру Иван был готов отправиться в путь. Выдали ему все необходимое. Кое-какие доспехи для защиты, меч и лук со стрелами.

Довели парня до края дороги возле леса, откуда великан приходил. Указали, куда нужно путь держать. Примерный путь, конечно же.

На всякий случай попрощался парень с родными и отправился в дорогу.

Вот уже и солнце скрылось. Великана не видать. Во тьме ничего в лесу не видно.

— Нужно заночевать, — проговорил и принялся устраиваться на ночлег.

Никто и ничто не потревожило сон Ивана. Проснулся утром, даже ближе к полудню. И птицы лесные звонко пели, и солнце уже высоко поднялось.

Пошел парень дальше. Идёт, а великана нигде не видно.

— Может, его и нет тут. Может, дальше где живёт.

Ответа не последовало, конечно же.

Провел Иван весь день в пути. Устал. Как только солнце стало близиться к закату, устроился на ночлег. Пораньше. Чтоб утром проснуться тоже раньше.

Не вышло. Уснул Иван рано, а вот проснулся опять ближе к полудню. Вновь весь день провел в дороге. За ним ещё один, и ещё, и ещё. Вот уже десятый день подходил к концу, а великана все нет.

— Это я так могу всю Землю обойти и вернуться в деревню. Знать бы ещё, как выглядит великан окаянный. А то может где лежал под деревом, а я и не заметил его.

Стал оглядываться. Ничего. Никого. Великана нет. Одни белки по деревьям прыгают.

На пятнадцатый день ночью сильно похолодало. Зима всё-таки.

— Великана нет. А мне что делать теперь? Вернуться назад, или дальше идти? Не понятно. Хоть бы сказали, сколько искать его.

Ещё десяток дней провел Иван в поисках. Безуспешно.

Спустя тридцать дней нашел пещеру парень. Нежилую, но подходящую для обустройства жилища.

Великана нет. Возвращаться далеко. Холодно. Решил Иван немного пожить вдали от деревни. Один. Все равно никто не проверит, где он был, сколько искал великана.

Всю зиму прожил в лесу. Уже весной задумался о том, что надо бы возвращаться домой. Принялся думать, как объяснить, что великана не нашел. Да и долго так в пути пробыл. Кругами бродил что ли среди трёх сосен.

Выбрался из леса к ближайшей дороге. Пошел по ней. Спустя пару дней встретился обоз. Расспросил, что к чему да почему.

Оказалось, что вышел он из леса с другой стороны, к городу ближе. И до дома всего-то три дня пути. Не понимал Иван, как он столько времени по лесу бродил и никого не встретил.

Подъезжая к деревне, увидел парень, что-то в ней было не так.

— Ух, ты! — воскликнул первый же встречный прохожий, — неужто герой вернулся. А мы тебя уже похоронили и помянули.

— Может, и правильно, — ответил Иван, — а что с деревней?

Ты ушел, а через пару дней великан вернулся. Но мы уже были готовы встретить его.

— Убили что ли?

— Нет. Оказалось, что он ещё ребенок. Дали игрушку ему. Он и отвлекся. А потом пришел другой великан, уже большой. Взрослый, видимо. Он увидел, как мы с добром отнеслись к его дитю. Забрал его, и ушли они. Больше их не видели с тех пор.

Задумался Иван.

— Это что ж получается, я просто так по лесу ходил, искал недруга. А он другом вам оказался.

— Выходит, что так.

Больше ничего не стал говорить Иван. Вернулся домой, показался родным, мол, жив и здоров.

А люди ведь все помнят. Вспомнили слова старика про то, что, если вернётся живым, то старостой новым станет парень. А там ни слова не было про расправу с великаном.

Однако парень не стал ничего требовать. Не нужен был ему чин старосты. Вот только монет золотых ему отсыпали в качестве извинений. Немало.

Покинул Иван деревню. Отправился жить в город.

Уже осенью услышал весть про деревушку, в которой жил. Вернулся туда великан и снова съел большую часть запасов.

С тех пор великан раз в год стал заходить в деревушку полакомиться. Людей не трогал. Только провизию.

Участь почтового дракона

В одном достаточно большом сказочном королевстве жил маленький дракончик Спаркл. Маленьким он был по двум причинам, которые ему приходилось повторять раз за разом, когда его дразнили другие драконы. Первая и самая важная — он родился небольшим. Вид у него такой от природы. Маленькие драконы очень распространены на территории сказочного королевства, но многие об этом часто забывали. Вторая и не менее важная причина — возраст Спаркла. Он хоть и был уже самостоятельным, но все же по меркам развития драконов еще молодым.

Не так давно начал Спаркл работать в доставке очень важных текстовых посылок. Писем, иначе говоря. В то время, как в одних королевствах почту доставляли голуби, здесь этим занимались почтовые драконы. Вот уже какой день подряд Спаркл летал по городу со стопкой писем в почтовой сумке, разнося конверты по нужным адресам. Работа ему нравилась, ведь чаще всего жители радовались доставке. Лишь иногда кто-то хмурился и даже плакал при получении. Тогда и сам дракончик расстраивался, что ему пришлось доставить не очень хорошую новость. Но в такие моменты Спаркл подбадривал себя и вспоминал, что у него есть цель, стать самым лучшим почтовым драконом. Хотел он доказать всем вокруг и себе в том числе то, что он маленький, никак не означало, что ему не удастся сделать что-то хорошее.

Спаркл заслужил доверие быстро. Ни одного потерянного письма, все доставлено в нужный срок. Идеальный сотрудник каждого из месяцев, что дракончик уже проработал. Однажды ему доверили доставку важного письма принцессы, адресованного волшебнику королевства. Спаркл отнесся к новому заданию с должной подготовкой. Почтовый дракон выстроил нужный маршрут, посмотрел погоду и отправился в путь.

Волшебник жил за лесом, который именовался зачарованным. Дракон не пугался лететь над ним, но готовился к возможным неожиданностям. В мыслях постоянно проговаривал слова принцессы, если не доставить письмо вовремя, то случится беда.

Может быть, если бы никто не говорил про важность письма, то Спаркл просто доставил посылку, как обычно. А тут такое. Дракон почти преодолел лес, как вдруг перед ним возникла огромная стая лесных бабочек.

— Откуда они взялись на моем пути, — ворчливо проговорил Спаркл, заведомо отклоняясь от намеченного курса.

Не хотелось ему попасть под влияние стаи бабочек. Они могли усыпить дракона шепотом своих крыльев. А спать некогда.

Спаркл отклонился от курса и попал в беду. Налетел ветер, такой сильный, что справиться с ним было тяжело. Как будто целый шторм был против доставки. Дракон изо всех сил старался добраться до волшебника. Вдруг ветер затих. Совсем пропал.

— Наконец-то, — с облегчением в голосе сказал, но тут же обеспокоенно стал искать почтовую сумку.

Ее не оказалось на привычном месте.

Сумка пропала во внезапном шторме. Дракон посмотрел вниз в лесную чащу с мыслью, что вероятней всего важное письмо где-то там. Долго думать не пришлось. Надо было спускаться вниз. Сразу же заметил поляну, откуда можно начать поиски.

Приземлившись, осмотрелся вокруг.

— Как-то тихо что ли, — проговорил вполголоса.

— Конечно, тихо, — ответил голос откуда-то из-под куста.

— Кто здесь?

— Я здесь!

Из-за куста вышел небольшой зверек, похожий на ежа, только иголки были очень короткие. И рост зверька был больше. Если присмотреться, то совсем на ежа не похож, но других ассоциаций в тот момент у Спаркла не имелось.

— Доброго вам дня, — поприветствовал дракон, желая быть вежливым, — вы не видели тут мою почтовую сумку? Я попал в небольшой шторм в небе, сумка и упала.

— Так вот что это было, — недовольно ответил странный зверек, — а я думал, что начался волшебный дождь. Так, где точно находится твоя сумка, я не знаю, но она падала вон там.

Лесной житель указал в заросли. А другого выбора и не могло быть. Вокруг только деревья.

— Спасибо. — Спаркл грустно выдохнул, понимая, куда предстоит ему отправиться дальше. — А как вас зовут?

— А? Что?

— Как ваше имя? — повторил дракон, — хочется знать, кого благодарить, в случае если найду сумку.

— Грумбус. Тролль я. Старый ворчливый тролль. Меня все тут знают, но никто не хочет со мной общаться, потому что я постоянно ворчу. Но мне уже привычно все это. Не обижаюсь. Всегда говорю, вот доживете до моих лет, тогда посмотрим, кто не станет ворчать.

Спаркл еще раз поблагодарил и отправился в лесную чащу. Зачарованный лес был живым. Каждое дерево обращало внимание на появление дракона. Спаркл нашел какую-то тропу и побрел по ней. Мог бы лететь, но в лесу особо не разгонишься.

Шел недолго. Вдруг увидел на дереве повисшую на ветке почтовую сумку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.